

**«ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ»
КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАЦИИ
В ДИСПОЗИЦИИ СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ВЛАСТИ**

М. Я. Мацевич¹⁾, В. В. Валейтёнок²⁾

*¹⁾Белорусская государственная академия искусств,
пр. Независимости, 81, 220012, г. Минск, Республика Беларусь,
lentsevich@mail.ru,*

*²⁾Белорусский национальный технический университет,
пр. Независимости, 65, 220013, г. Минск, Республика Беларусь,
vvv0045@mail.ru*

Целью данной статьи является проведение социально-философского анализа феномена власти в коммуникации и разработка системы методологических процедур, которые бы оптимизировали исследование властных отношений в академической среде. Использовались методы: сравнительный анализ, дискурс-анализ. В результате была доказана продуктивность телеологического подхода, позволяющего анализировать способы реализации феномена власти в коммуникации. Показана специфика функционирования властных механизмов в традиции взаимоотношений светской и религиозной власти, проанализированы социокультурные предпосылки развития и эволюции этой традиции.

Ключевые слова: «голая жизнь»; монашество; элита; академизм; согласие; насилие; закон; правила.

**«THEORETICAL VIOLENCE» AS AN ELEMENT
OF COMMUNICATION IN DISPOSITIONS
OF SECULAR AND RELIGIOUS POWER**

M. J. Matsevich^a, V. V. Valeitionok^b

*^aBelarusian State Academy of Arts,
81, Niezaliežnasci Av., 220012, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: M. J. Matsevich (lentsevich@mail.ru),*

*^bBelarusian National Technical University,
65, Niezaliežnasci Av., 220013, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: V. V. Valeitionok (vvv0045@mail.ru)*

The purpose of this article is to carry out socialphilosophical analysis of power phenomenon in communication and to work out a system of methodological

procedures which would optimine research of power relations in academic environment. Methods were used: comparative analysis, discourse analysis. As the result the productivity of teleological approach was proved which allows to analysis the means of realization of power phenomenon in communication. The specific of power mechanisms function in tradition of relations between secular and religious power was displayed and the sociocultural premises of development and evolution of this tradition were analyzed.

Key words: «naked life»; monasticism; elite; academism; consent; violence; law; rules.

Современный белорусский политолог В. Н Семенова отмечает, что «меньшинства, которые, в отличие от большинства граждан, ограничены в возможностях доступа к собственным культурам, нуждаются в особой защите. Общество обязано брать на себя ответственность за предоставление меньшинствам доступа к культуре, так как нехватка такого доступа представляет собой разновидность неравенства, которая не зависит от выбора самого человека» [1, с. 331]. Аналогичных взглядов придерживается и итальянский мыслитель Дж. Агамбен, приобретший особую известность в 2000-х годах благодаря серии книг о «HomoSacer», в которых он рассматривает актуальные проблемы суверенитета и насилия. Один из самых тревожных диагнозов Дж. Агамбена в отношении западного общества – в том, что парадигмой всей современной политики является «концентрационный лагерь». Этот диагноз происходит из классического греческого различия или разделения между «биосом» (социальная, квалифицированная и правильная форма жизни) и «зоэ» (простой факт жизни, который объединяет людей и животных). Современные элиты взяли на себя право тотального управления биологической жизнью, то есть самой животной жизнью человека. Для Дж. Агамбена приоритеты биологического над социальным, современной политикой – ключевая проблема нашего времени. Отсюда свои последние работы он посвящает формулированию «совершенно новой политики», то есть политики, которая больше не основана на «исключениях из «голой жизни». Тревоги современных активистов и мыслителей, возлагающих надежду на большую демократизацию или развитие культуры «прав человека», невольно замешанных в тех самых силах, грехах, которым они намерены противостоять, и, следовательно, единственной жизнеспособной политической стратегией, которой предлагает придерживаться итальянский философ, становится разрыв связи между жизнью и суверенной властью.

Так, в колониальной академической среде отдельные «академические элиты» начинают презирать своих коллег и создавать новые гражданские объединения, создавать «нового человека», «специалиста», «профи», «эксперта». В «космополисе» или империи люди, не являясь собственно гражданами, могут вести аполитическое существование, современный же тип националистических государств требует от человека участия, общения. Именно потому, что современные государства опираются на граждан, а не на подданных, культурная политика для них сопрягается с террором и насилием. Вышеозначенный террор может быть имплицитным, эксплицитным, светским, религиозным. Так или иначе, постепенно он становится перманентным движителем социального прогресса, нравственным императивом и креативной установкой [2, с. 218]. Доказательная аргументация итальянского мыслителя подтверждается политическими процессами во Франции и Чили.

Под влиянием французского философского авангардизма в лице «археологии власти», грамматиологии, постфрейдизма, структурализма, психоанализа, семиологии и др. сложилась новая теологическая парадигма, которую, по мнению российского философа Ф. И. Гуссейнова, можно было бы проименовать «посттеизмом».

Дж. Агамбен задается вопросом: почему власть на Западе приняла форму «экономии», т. е. правительства? Если власть, по сути, правительство, зачем ей слава, то есть церемониальный и литургический аппарат, который всегда сопровождал ее? В первые века Церкви, чтобы примирить единобожие с тройственной природой Бога, учение о Троице было введено под видом «экономии» божественной жизни. Как будто Троица представляла собой не что иное, как проблему управления небесным домом и миром. Дж. Агамбен показывает, что в сочетании с идеей провидения эта богословско-экономическая парадигма неожиданно лежит в основе многих наиболее важных категорий современной политики: от демократической теории разделения властей до стратегической доктрины побочного ущерба, от невидимой руки либерализма Дж. Смита до идей порядка и безопасности. Но величайшее новшество, появившееся из Царства и Славы, заключается в том, что современная власть – не только правительство, но и слава, и что церемониальные, литургические и одобрительные аспекты, которые мы рассматривали как пережитки прошлого, фактически составляют основу нынешней власти. Посредством увлекательного анализа литургических практик и церемониальных символов власти: престола, короны, пурпурной ткани

и т. д. Дж. Агамбен развивает оригинальную генеалогию, освещающую поразительную функцию «согласия» средств массовой информации в современных демократиях.

Белорусский логик С. В. Воробьева утверждает, что «с когнитивной точки зрения, содержание мышления детерминировано в большей степени личностным миром, собственной идентичностью, а не референциальными отношениями с внешним миром, включая мир других людей» [3, с. 69]. Но возникает вопрос: что такое правила, если они так тесно спутаны с жизнью? И что такое человеческая жизнь, если в каждом ее жесте, словах, молчании «голую жизнь» нельзя отличить от правил? Именно к этим вопросам обращается Дж. Агамбен в своей книге «Наивысшая нищета: монастырские правила и форма жизни» посредством скрупулезного анализа массового феномена западного монашества от Пахомия до святого Франциска. Книга подробно реконструирует жизнь монахов с их навязчивым вниманием к временной артикуляции и правилам, аскетическим техникам и литургии. Но тезис Дж. Агамбена постулирует, что истинная новизна монашества заключается не в путанице между жизнью и нормой, *vitavelregula*, а в открытии нового измерения, когда «жизнь» как таковая, возможно, впервые утверждается в своей автономии, и когда требование «наивысшей бедности» и «послушания» бросает вызов закону теми способами, которыми мы все еще должны бороться сегодня [4]. Как мы можем думать сегодня, что одна из форм жизни, то есть человеческая жизнь, в состоянии быть освобождена от власти закона, от власти присвоения? Как мы можем думать о жизни, как о чем-то не являющемся предметом собственности?

«Однако вместе с идеей всеобщего равенства возникло современное понятие идентичности, которое подчеркивает уникальность и неповторимость каждого индивида. Либеральная политика универсального равенства изначально вступила в противоречие с идеей уникальной идентичности как отдельных индивидов, так и целых культур. Понятие идентичности требует иной политики – политики различия или признания» [1, с. 329].

Американский политолог Крэйг Калхун в книге «Национализм» указывает читателю на любопытный факт, заключающийся в том, что мы замечаем данное явление только тогда, когда оно проявляется в виде конфликта между государством и теми, кто стремится к изменению границ или систем правления. Исторически национализм был сопряжен с насилием. Развиваясь волнообразно, он постоянно оставлял на-

жду ученым считать его издержкой прошлых времен. Но за открытой националистической борьбой скрывались и скрываются более глубокие, интимные структуры коллективных идентичностей. И обращение к «академической среде» в контексте данной статьи есть попытка репрезентации того обстоятельства, что «академизм» как радикализованный национализм есть не просто аксиологический фетиш, а, во-первых, дискурс, во-вторых, проект, и в последнюю очередь – способ оценки [2, с. 32–33].

Таким образом, «академизм» в смысле идентичности в современную эпоху не возникает самопроизвольно. Он формируется активным участием культурных производителей, ученых и политических лидеров, телеологизируется. Как ни кажется парадоксальным на первый взгляд, но представители «академической элиты» чаще всего оказываются представителями подчиненных этнических или региональных групп. Нередко пренебрежительное отношение к их деятельности и ограничение карьерного роста в имперском аппарате дают повод для формирования академических фашизированных идентичностей, стремящихся не столько к культурному, профессиональному признанию, сколько к эстетизации, гедонизации самого процесса признанности.

Библиографические ссылки

1. *Семенова В. Н.* Коммунитаристское и либеральное направления современного мультикультурализма // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания: материалы Четвертой международной научной конференции (14–15 ноября 2019 г.). В 2 т. Т. 2. Минск : Изд-во «Четыре четверти», 2019. С. 328–332.
2. *Калхун К.* Национализм / пер. с англ. А. Смирнова. М. : Территория будущего, 2006. 285 с.
3. *Воробьева С. В.* Критическое мышление: взаимодействие логических, эпистемологических и когнитивных факторов // Философия и социальные науки. № 1. С. 67–71.
4. *Agamben G.* The highest poverty: monastic rules and form-of-life / Giorgio Agamben; translated by Adam Kotsko. Stanford, CA: Stanford University Press, 2013. 157 p.